

Андрей Сафонов

Улица в вечность

Андрей Сафонов
Улица в вечность. Die
Straße in die Ewigkeit

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33830839

ISBN 9785448535116

Аннотация

Если сравнить человеческую жизнь от рождения до смерти с горизонтальной линией, то «Улица в вечность» – это вертикальное измерение нашей жизни. Здесь встречаются майский соловей и натуральные числа, загадки физики, Платон и Библия, трезвый поэт и восторженный ученый, ребенок, врывающийся в чудный мир, и старик над этим миром поднимающийся. Здесь всегда апрель, шелестящие звезды и никто никогда не умирает. Попавший на эту улицу желает остаться на ней навсегда.

Содержание

Таинственный конверт	5
Знаки	14
Воздуху, воздуху!	17
Смерть постмодерна1	21
Царство целей	25
Натуральные числа: скукота кромешная или вестники другого мира?	30
Толик Гусяр, как неразгаданная легенда русского рока	33
Юрий Наумов: JOURNEY WITHOUT MOVEMENT	40
Как после кошмарного сна	47
И черная кошка нам не страшна	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Улица в вечность Die Straße in die Ewigkeit

Андрей Сафонов

Фотограф Борис Пономарев

© Андрей Сафонов, 2018

© Борис Пономарев, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-3511-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таинственный конверт

Трудно найти мальчишку, выросшего в бывшем Кенигсберге и не мечтавшего отыскать на старом немецком чердаке секретный клад, загадочную карту или что-то в этом роде. Не менее трудно сейчас действительно что-нибудь там найти, поскольку за более чем полвека, прошедших после войны, любители древностей, казалось бы, проштудировали город вдоль и поперек. И, тем не менее, мне не так давно посчастливилось найти нечто изумительное.

Это произошло в доме на улице К, стена которого покрыта загадочными масонскими знаками. На двери подъезда был кодовый замок, но я быстро нашел нужные кнопки по еле заметным следам от пальцев и стал подниматься по скрипящим деревянным ступеням, словно из ожившей сказки Гофмана о песочном человеке. В предвкушении необычайного приключения я забрался на самый верх, быстро преодолел вертикальную лестницу, боясь навлечь на себя гнев осторожных жильцов, приподнял железный люк и оказался в туманном, завешанном паутиной пространстве, едва освещаемым тусклым мандариновым светом, пробивающимся через маленькое круглое окошко. Испытывая необъяснимую страсть к таким местам, я провел там около часа, а может быть и больше, и почти перед уходом обнаружил странный конверт. На нем значился следующий адрес: Königsberg (Pr)

Prinzessin-straße. Nummer 3. An I. Kant

Придя домой, я дрожащими руками открыл его и вот что там увидел:

Sehr geehrter Wilhelm!

Далее приведу, мой, конечно, совсем дилетантский перевод:

21 декабря 1800 года. Любезнейший и высокоуважаемый Вильгельм! Приношу извинения, что сразу не ответил на твое письмо, просто у меня сейчас много работы. По-видимому, грандиозная стройка, которой я посвятил всю жизнь, подходит к концу и осталось только положить черепицу. Я уверен, что в этом доме человечество обретет наконец-то надежный кров и защиту от всех бурь. Однако настроение и тон твоего послания все-таки заставили меня взяться за перо, дабы поделиться некоторыми соображениями и возможно предостеречь тебя от опасности, которой ты по своей юности и искренности не замечаешь.

Ты пишешь, что сделав разум мерилом всех вещей, я закрыл дверь для всего таинственного и сверхъестественного, что я «замуровал любовь и всякое живое чувство в скучную химическую пробирку» и т. д.

В ответ я хочу процитировать тебе название картины одного молодого испанского художника (мне Иоганн Гаман о нем рассказал). Его зовут Франсиско Гойя, ты, наверное, о нем слышал, так как он тоже вроде из ваших романтизирующих штурмовиков.

Так вот что он придумал: «сон разума порождает чудовищ». Лучшее, наверное, нельзя и сформулировать, то, что я хотел тебе сказать, но я все-таки попробую внести некоторые разъяснения.

Ты пишешь, что нужно «передать эмоциям воюжжи души». А я в ответ тебе расскажу об одной молодой особе, умершей недавно от тяжелой венерической болезни. Когда-то она была прекрасной добропорядочной фрейляйн, которая могла бы не только стать достойной матерью семейства, но и далеко продвинуться в науках, насколько это возможно для барышни. Но, «отдав воюжжи эмоциям», она по уши влюбилась в одного из тех юных мерзавцев, которые сейчас наводнили Европу

Заморочив голову и надругавшись над нашей особой, незадачливый романтик отправился на поиски новых приключений, а у барышни вся жизнь пошла под откос. Закончилось публичным домом и роковой инфекцией.

Далее ты обвиняешь меня в том, что своей критикой я якобы ограничиваю познание и превращаю мир в отвлеченную схему и что мы можем подняться над миром наших чувств посредством живого поэтического порыва.

Будто бы то, что не доступно ученым и философам, может быть доступно жрецам, волшебникам и мечтателям вроде тебя.

Мне же после таких твоих аргументов вспоминаются удручающие труды одного небезызвестного тебе мистиче-

ского учителя из Швеции, всю несостоятельность которых я показал в своих «Размышлениях духовидца». Юный друг, пойми же, что если мы откажемся от разума, как от окончательного судьи определяющего истинность или ложность наших суждений, мы рискуем погрузиться в самые безумные фантасмагории и стать добычей шарлатанов и идиотов. (Прости меня за резкий тон, но некоторые истины сегодня нужно вколачивать как гвозди).

Также, ты пишешь о том, что человек якобы является от природы хорошим и якобы стоит только отбросить все надуманные схемы и прислушаться к «зову сердца» и все само собой придет в гармонию.

Как же ты все-таки еще юн и наивен, мой друг!

Ведь нужно полностью отключить разум, чтобы не видеть, что большая часть войн, большая часть самых страшных преступлений происходила из-за того что люди закрывали уши от всякого здравого суждения и «слушались зова сердца». Не думал ли ты когда-нибудь, что кесарь Нерон поджег Рим не из-за голого расчета, а просто из большой любви к искусству и следуя велению сердца? Или о том, сколько было пролито крови из-за каких-то нелепейших гнусных интриг?

Вот и сейчас этот пухлый французский выскочка (видимо, имеется ввиду Наполеон — прим. Ред.) отдал вождю романтическому велению. И могу тебе сказать априорно: все это точно не кончится добром. И еще много-много жертв

падет на алтарь твоего романтического молоха. Проблема романтизма в том, что он всегда, так или иначе, иррационален. А мы должны жить абсолютно ясно. Чего в первую очередь желаю тебе, мой дорогой друг!

9 января 1801 года. Глубокоуважаемый профессор! Я смотрю, вы постепенно поддаетесь моему влиянию. Одна только фраза «падет на алтарь поэтического молоха» чего стоит! И все, что вы написали, выглядит так стройно и строго, как королевская ратуша. Но меня не покидает ощущение, что ратуша эта на самом деле картонная, что это не более чем просто муляж. Как-то уж слишком просто у вас все получается: достаточно только объяснить человеку моральный закон и он сразу станет хорошим.

А я в свою очередь уверен, что если ваш молодой мерзавец, испортивший жизнь прекрасной фрейляйн, выучит наизусть все ваши «Критики», ничего в нем по существу не поменяется. Потому что человек меняется не посредством разума, а посредством желаний! Все мы слышали Нагорную проповедь нашего Господа и все прекрасно понимаем, о чем там говорится. Но много ли вы найдете тех, кто действительно следует всем ее идеалам?

Вы предлагаете всегда поступать в соответствии с доводами разума, вопреки нашим чувствам. А я утверждаю, что даже если найдется человек способный сделать это, то он мало будет отличаться от механического автомата.

(Вы наверняка слышали об автомонах и андроидах – необыкновенных механизмах, сделанных по человеческому подобию и способных ходить, ударять себя в грудь и даже играть на флейте. Я думаю, что когда их научат говорить на задания, не ходить в трактир и делать полезную работу, они окажутся лучшими последователями вашего морально-го учения).

В скором времени я планирую написать прелестную сказку об этом. А вам, дорогой профессор, советую почаще бывать на свежем воздухе, смотреть на звездное небо и думать о том самом заветном, самом загадочном, о том что заставляет чаще биться сердце, что заставляет яблони каждую весну одевать свои наряды невест, что, в конце концов, придает смысл всему.

Ваш Вильгельм.

12 апреля 1801 года. Дорогой Вильгельм! Спасибо тебе за столь искреннюю критику. Я, правда, очень благодарен. Ведь если моя метафизическая ратуша действительно крепка, то она выдержит любую бурю и натиск, а если не выдержит – значит, пришло время залатывать дыры.

Честно говоря, если отбросить некоторые логические ошибки и романтический пафос, ты действительно поставил несколько интересных вопросов.

Многие, наверное, считают меня таким автоматом, по которому можно ставить часы. (У жителей Кнайхова

даже бытует анекдот, что однажды, когда я не появился в обычное время на Медовом мосту, в городе случился настоящий переполох!)

Но и у меня есть своя маленькая тайна и, возможно, ты единственный, кто об этом узнает. Бывают вечера (обычно это происходит в апреле), когда я не могу сосредотчиться ни на чем, когда чувства устраивают беспощадный бунт, а мысли разлетаются в стороны, как стая испуганных голубей, и, отчаявшись со всем этим совладать, я выхожу из дома, пересекаю ров через Лебебах, спускаюсь к Альтштадту, пересекаю остров по Кнайпхофской Длинной, в то время как черные облака создают впечатление, будто гигантская махина Домского собора вот-вот упадет на меня. Потом я прохожу по Медовому мосту, жадно вдыхая пахнувший морем воздух, и там на загадочном Ломзе, словно выполняя некий ритуал, я снова и снова дохожу до таинственной улицы Z. Ночной воздух как будто играет тихую мелодию, загадочная мостовая, залитая тусклым лунным светом, уходит куда-то в неизвестность, а я все смотрю и смотрю в эту даль, ругая себя за эдакое безрассудство. (Неужели у старого профессора начинается *Marasmus senilis*??) И тогда меня посещает безумная мысль: а что, если априорная форма восприятия, заставляющая нас видеть мир выстроенным по ровной эвклидовой выкройке, неожиданно отодвинется в сторону, словно штора, и я увижу мир таким, какой он на самом деле? Порой мне кажется, что

улица эта уходит куда-то в другое измерение, туда, где разрешаются все мои антиномии, где «да» сливается с «нет», а чувства наконец-то соединяются с рассудком. Я вспоминаю о милой маме и думаю: где же она теперь? А вдруг правда то, что она говорила, и есть Бог, который является не просто необходимой идеей практического разума, как я убедительно доказал, а живой личностью, которая любит и ждет каждого из нас? И вдруг есть что-то там, в конце этой страшной улицы, за кварталом могил, к которому мы неизбежно приближаемся? В такие моменты я снова чувствую себя ребенком и начинаю даже сомневаться в незыблемости своего математически выверенного здания. Вдруг мы и в самом деле, можем узнать что-то о мире, находящемся по ту сторону опыта наших чувств?

Ты прав. Наверное, я и впрямь поддаюсь твоему влиянию. Но все-таки...»

На этом этот любопытнейший документ обрывается. Я не буду делать никаких утверждений о его подлинности. Специалисты возможно моментально могли бы доказать, что подобная переписка между Кантом и Гофманом не могла состояться, да и стиль их весьма необычен для знаменитых писателей. Но все-таки, поддавшись романтическому настроению писем, я порой задумываюсь: а что, если все-таки это имело место быть? В любом случае, даже если найденные мною письма – просто выдумка какого-то шутника, мне кажется поставленные в ней вопросы не теряют актуальности

и сегодня. Есть ли мост между островами разума и чувств? Можем ли мы совершать добро не только из чувства долга, а потому что испытываем наслаждение от этого?

Может быть, и впрямь однажды мы сможем пройти по таинственной улице нашей души туда, где заканчивается привычный нам эвклидовый мир и где кроются ответы на наши самые заветные вопросы?

Знаки

Когда гуляешь по сосновому лесу и солнечный свет играет в иголках таинственнее, чем в витражах готических соборов, когда слышишь морской гул вдалеке и он напоминает тебе о вечной юности, непрестанном обновлении и стремлении ввысь. Когда разглядываешь ракушку на берегу и понимаешь, что почему-то она имеет форму правильной логарифмической спирали. Когда в какой-то момент весны в воздухе вдруг появляется некое пьянящее течение и хочется идти далеко-далеко, до самого края земли. Когда смотришь на расшитую звездами бездну и никак не можешь напиться ее бесконечным зовом. Когда слушаешь музыку и не можешь понять, откуда взялась эта красота. Когда закрываешь глаза и попадаешь на таинственную дорогу сна, где тебя обступают древние архетипы, где пространственно-временные законы меняются и иногда можно даже увидеть будущее.

Когда над синим горизонтом появляется огненная полоса. Когда первая майская гроза будто бы раскрывает завесу в небе. Когда, влекомый какой-то невидимой силой, раскрывается цветок. Когда один за другим родные и друзья пересекают порог смерти, а тем временем рождаются новые и новые люди.

Когда читаешь книги выдающихся современных ученых и узнаешь, что, несмотря на все сногшибательные откры-

тия, на весь свой оптимизм, наука еще даже не приблизилась к разгадке тайны жизни, самосознания и свободы.

Тогда ты снова и снова понимаешь, что все в этом мире происходит не просто так. Что мир не ограничивается тем, что мы можем увидеть и попробовать на вкус. Что кругом разбросаны символы и весточки иного царства. Словно следы на песке, словно незнакомые письмена древней книги, словно автограф невидимого автора.

Один из любимых вопросов философов – как нечто появляется из ничто? Думаю, его можно даже заострить: как вы только могли подумать, что все эта красота, вся эта жажда появились из-за каких-то случайных бильярдных взаимодействий элементарных частиц и к ним в конечном счете сведется? Что не останется никакого смысла и цели после того, как однажды у вашего тела закончиться срок годности?

Красота и логичность нашего мира сами по себе являются неопровержимым доказательством существования чего-то большего. Они являются печатью, поставленной вечностью.

Воздуху, воздуху!

Воздуху, воздуху! – кричали герои Достоевского Свидригайлов и Раскольников. Есть что-то невыносимо удушливое в существовании, лишенном духовного измерения. Эдакой свидригайловской банькой с пауками становится жизнь, лишенная посмертного продолжения, жизнь, неизбежный итог которой – могильная плита. Как ржавые гвозди в гроб закладывались в голову с детства глубокомысленные банальности о том, что мысль – это не более чем продукт мозга, что человек – это тело, которое однажды станет удобрением, что цветов и запахов нет, а есть только колебания волн и движение частиц. Сущность мироздания тщательно препарировали, измерили и взвесили. И объявили очень легкой.

Создали серый и плоский, лишенный глубины мир, в котором любой живой поэтический порыв подтачивает незримый червь сомнения: а имеет ли это под самой какую-то реальность? Колбаса реальна, ее можно пожевать. А можно ли пожевать удивление от узора на крыле бабочки, аромат цветка, красоту утренней зари?

Молекулы, формулы, механические колебания... Во все-ленском цехе нет места поэтам! По станкам! Делать колбасу и пластмассовые горшки! Заработать на пенсию, а после пенсии пусть хоть прахом все...

Было ощущение, что во всем этом какой-то обман. Но кто

обманул и зачем?

Думаю, я не первый, кто задавался подобными вопросами. На протяжении истории люди, неудовлетворенные чисто телесным анималистическим существованием, пытались прорубить в удушливой баньке препарированной вселенной окно туда, куда зовет первый весенний ветерок, полное звездное небо и майский соловей – в сферу абсолютного смысла! От зарождения человечества по космосу разносится отчаянный крик: Воздуху! Воздуху!

Зороастрийские мудрецы, индийские йоги, философы-платоники, исламские суфии, мистические поэты, наркотические гуру, ... – кажется, что за этим стоит больше, чем банальное шарлатанство и желание управлять массами.

Думаю, зачастую за этими поисками скрывается тоска по иной, высшей реальности. Однако, как правило, эти вдохи подобны судорогам утопающего, короткий вдох – и снова под воду. «Я пытаюсь разучиться дышать, чтоб тебе хоть на минуту отдать того газа, что не умели ценить» – как поет Наутилус.

Всякий пьющий воду сию возжаждет опять. Эзотерические системы подобны миражам в пустыне – за красивой картинкой скрывается очередная порция пустоты. Поэтому определенная категория жаждущих так часто мечется от одного учения к другому, но нигде их душа не находит покоя. Существование духовного мира для многих не секрет, тысячи людей рассуждают об энергии вселенной и ча-

крах, выходят из тела, переживают наркотические трипы, видят ауры, предсказывают будущее на основании сновидений или по картам таро. Но почему-то многие из них несчастны, пребывают в депрессии или даже кончают жизнь самоубийством. Оказывается, просто ощущать наличие духовной и реальности или даже знать о ней – мало для того, чтобы преодолеть врожденное удушье. Ведь можно знать о Духе и при этом быть рабом своей изменчивой природы.

Есть клеймо, которое не позволяет искателям истины зайти в заветную дверь и имя ему – грех. Злоба, похоть, раздражительность, суетность, гордыня, наглость, чревоугодие, уныние, страх, эгоизм – все это лишь симптомы этой врожденной болезни. В то же время каждый, кто всерьез задумывался над этим, наверняка догадывается, что искомая вечная обитель абсолютна свята и чиста, и что ничто грязное в нее не войдет. Как же совместить одно и другое? Чтобы войти туда, человеку нужно очиститься, но как?

Это уравнение имеет единственное решение – страдание. За зло должно быть заплачено страданием. Поэтому герои Достоевского дружными рядами маршировали на каторгу, но в этом ли они нашли ответ? В ссылке Раскольников начал читать книгу, которую дала ему Соня Мармеладова.

И о чем же говорит эта книга?

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». (Евангелие от Иоанна 3:16)

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин 7:36)

«Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». (Ин 20:22,23)

Всем, кто ищет воздуха посвящается – а вдруг и правда ответ там?

Смерть постмодерна¹

*Птица-совесть летит,
Птица-совесть поет,
в чудный край за собой
Птица совесть зовет.
На углу плачет Кант,
песню дивную слыша,
мимо катится танк,
и Бердяев чуть дышит.
Всех довел постмодерн,
до путей невозврата,
чтобы просто как чернь
упивались развратом...*

*Но стремительно время
несется как нож.
Будет ясно, что правда.
Будет ясно, что ложь.
Птица-совесть летит,*

¹ Постмодерн – современное течение в философии и искусстве, в той или иной степени отрицающее существование какой-либо объективной действительности. Если философский постмодернизм – удел узкой группы интеллектуалов, то на уровне незримого подтекста он прочно вошел в коллективное подсознание масс. Если упрощенно П. сводится к популярному, но весьма сомнительному лозунгу: «все относительно».

*Птица-совесть поет,
в чудный край за собой
Птица -совесть зовет.*

С той стороны улицы донесся звук труб, барабанов и радостный хор. Поэт стоял на перекрестке, не зная, что и думать. Годы, проведенные в Европе, давали о себе знать. Германия, Голландия, Франция, несмолкаемый праздник жизни и молодости. Легкие как облака деньги, марихуана и свободная любовь. Атлетическое сложение и маленькие модные очки. И все же, чего-то в этом не хватало, что—то отчаянно сверлило в груди и он не знал, что это. Что-то было неправильно, но он не понимал, что именно. Угнетало ощущение бессмысленности происходящего. И вот он возвращается в Россию, а тут это. Кто бы мог подумать? Похороны. Да еще в третьем часу ночи.

Трубные звуки все приближались. Уже доносились отдельные ликующие возгласы.

А вот и гроб! Жирными буквами на нем начертано имя покойника:

«ПОСТМОДЕРН».

Толпа быстро захватила поэта в круг. Священник вышел в центр. Плюнув и слегка пнув безжизненное тело, он начал свою речь:

– В этот радостный для всех день, мы, наконец, хороним эту сволочь! Извините за резкие выражения, но я не могу

сдержаться, зная, сколько душ лежит на его совести. Миллионы людей шли за ним, надеясь найти успокоение, но нашли лишь вечный клокочущий ад. Он никогда не отвечал за свои слова. Он думал, что каждый вправе придумать уютный дешевенький мирок на свой вкус, некий, так сказать эгрегор.

Но рано или поздно все иллюзии рассеиваются, и человек сталкивается лицом к лицу с правдой и вынужден отчитаться перед ней за бесцельную жизнь. Он говорил, что все относительно и можно делать что хочешь. Оказалось нельзя. Ну да Бог ему в этом судья. Теперь мы узнали истину, и она сделала нас свободными.

– УРРРА! – раздался сонм голосов.

Поэт мало понимал, что происходит – в могилу полетели пустые бутылки, шприцы, статуэтки древних богов, флакончики с ядом, магические трактаты, чувство вины, комплексы, бессмыслица, раздражение, смертные грехи и многое-многое другое.

– Ура! Теперь мы навеки свободны от лжи! – пели пьяные от радости люди – когда открылась истина во всем своем совершенстве, нам не нужна вся эта чушь.

Над морем только-только пробивался свет, радостно кричали чайки, волны с шумом плескали о берег, в невиданной еще силе восходило Солнце Правды. Начиналось утро нового дня.

Поэт улыбался.

Царство целей

В 17 веке открытия Ньютона и Галилея перевернули весь научный мир. Они сделали то, чего не удавалось ни физике Аристотеля, ни самым изощренным натурфилософским изысканиям. Движение планет, падение яблок, нагревания котла – все было сведено к простым механическим взаимодействиям, которые были переводимы на математический язык и, как следствие, могли с точностью предсказывать поведение объектов, что редко удавалось предшествующей науке.

Значение всего этого трудно переоценить, но как это часто бывает, не обошлось без перегибов. Успехи механики заставили многих думать, что весь мир устроен, как гигантская машина, в лучшем случае, как Ньютоновские бракованные часы, которые необходимо то и дело ремонтировать. Дошло до того, что французский физик Лаплас придумал чудовищного «демона» – некий супервычислитель, который на основании всех данных о текущем состоянии вселенной мог предсказать все ее последующее развитие. Подобное мировоззрение называли детерминизмом (от латинского *determinare* – определять границы, ограничивать) и его можно было бы считать историческим курьезом, если бы и сегодня некоторые горячие головы не утверждали, что вся деятельность человека сводится к химическим процессам в моз-

ге.

Чудовищность этой идеи в том, что она полностью исключает такое понятие как свобода. Ведь в механической картине мира каждое действие имеет внешнюю причину – футбольный мяч летит потому, что его ударили ногой. Человек принимает решение не потому, что он это захотел (как он наивно полагает), а потому, что в его организме происходят некие процессы, предопределенные миллиардами лет космической эволюции. В подобном мире бессмысленно ставить цели (ведь все и так запрограммировано) и невозможно даже пытаться стать лучше и добрее, ведь мы будем такими, каким закодировала нас природа. Детерминисты дошли до того, что белочка не может по своей воле запастись орехи на зиму, а ее якобы целенаправленное поведение объясняется некой встроенной от рождения биопрограммой.

И все же, не вдаваясь в материалистическую схоластику, в практической жизни мы постоянно исходим из реальности выбора. Мы ставим цели, мечтаем, составляем план на день. Даже чтобы просто встать с кровати, нужно свободное решение. Если думать строго механически, в этом есть что-то иррациональное. Ведь в механических процессах причинные связи действуют только в одном направлении – из прошлого в будущее, в то время как в любом свободном решении происходит обрыв цепочки – еще не существующее будущее влияет на настоящее, становясь намерением. Предположим, я поднял руку – непосредственной причиной поступка яви-

лись не атомы, и не процессы в мозге, а само решение поднять руку. По крайней мере, так оно воспринимается непосредственно.

С другой стороны, даже если отказаться от грубого механицизма и дать человеку право на спонтанное решение, остается множество вариантов более тонкого предопределения, поскольку на выбор человека влияют окружающая среда, история, экономика и многое другое. Отсюда возникает экономический, географический, исторический и многие другие детерминизмы. Свобода, рассмотренная в таком ракурсе может оказаться не более чем свободой наркомана выбирать иглу.

Философ Бердяев называл это царством Кесаря – уровнем поработанным необходимостью.

И если мы останемся в «царстве Кесаря», если мы не найдем смысла помимо того, чтобы кушать, работать для того чтобы кушать, получать удовольствия, рожать детей, кормить детей и т.п., мы недалеко уйдем от чаек Ричарда Баха, которые считали что летать нужно только для того, чтобы есть. Все перечисленное, конечно, важно, но если ограничится этим – мы будем просто игрушкой обстоятельств и никогда не поднимемся над плоскостью ежедневной рутины и обыденности.

Человеческие планы можно сравнить с альпинистским крюком, который бросают, чтобы зацепиться за что-то незыблемое, но крюк этот снова и снова срывается, разрушая

то, что казалось твердой опорой. Все самые яркие, но по сути своей заземленные мечты, рано или поздно оказываются в прошлом. А если посчитать смерть окончательной точкой нашей жизни, то мы получаем абсолютный тупик, полный крах всех иллюзий, абсолютное торжество демона Лапласа. Потому что тогда все то, о чем мы грезили, чему отдавали все усилия, окажется грудой бессмысленных событий, вот-вот готовых провалиться в небытие.

И здесь мы непосредственно подходим к необходимому условию настоящей свободы – это наличие иного уровня бытия, трансцендентного миру необходимости, наличие того, что останется значимым даже пройдя тестирование смертью.

Этот уровень Библия называет Царством Небесным, философ Бердяев называл Царством Духа, мы же романтически назовем его царством целей. Царство необходимости действует из прошлого, опутывая нас цепью причин и условий. Царство целей действует из будущего, спуская для нас веревочную лестницу из идей, замыслов и великих возможностей. Только лестница эта должна крепиться максимально высоко. Там, куда не доберутся безжалостные лангольеры, пожирающие один день за другим.

Среди повседневных забот царство целей может показаться чем-то призрачным и нереальным, но иногда оно врывается в замкнутую комнатку нашего жития, словно майская гроза или просто как веяние тихого ветерка. Мы чувствуем его, когда мы узнаем о людях, героически жертвовавших

собой ради других, когда совершаем нечто в высшей степени невыгодное и необъяснимое, когда задумываемся о том, ради чего мы живем и что с нами будет за порогом смерти. На протяжении всей жизни царство целей зовет нас, царство целей вибрирует сокровенной мечтою, царство целей поет свою тихую песню. И стоит только на миг остановиться, выйти из колеса проблем и тревог, и мы сможем почувствовать что за, на первый взгляд, хаотичным потоком дней есть замысел, что есть высшая цель того, что происходит. И эту цель мы видим обычно, как сквозь крошечную щелочку, но именно она может дать смысл всему, и если мы ухватимся за нее, наша жизнь станет, как туго натянутая тетива, как якорь брошенный в вечность, как великая книга, авторами (или соавторами) которой можем стать мы сами.

Натуральные числа: скукота кромешная или вестники другого мира?

Если кто не помнит, ряд чисел 1, 2, 3, 4...,12, ... и так до бесконечности называется натуральным. Как говориться в школьных учебниках, это числа, которые мы используем при счете. И, на первый взгляд кажется, что в них нет ничего особенного. Считать предметы мы научились с самых ранних лет. Однако, как ни странно, натуральный ряд является одной из главных тайн науки.

Сложности возникают уже при вопросе: откуда появились натуральные числа? Есть разные теории, пытающиеся ответить на это. Сторонники материалистического взгляда считают, что числа возникают из непосредственного чувственного опыта, подобно физическим или химическим законам. Но тут появляется проблема: если физические объекты и вещества мы можем видеть и ощущать, то самих чисел мы видеть не можем. Мы можем видеть пять яблок, но само число «пять» находится только в нашей голове. Нигде в природе мы не найдем также законов арифметики и алгебры – мы можем найти их только в своем интеллекте.

Существует другой, лингвистический подход, утверждающий, что числа являются искусственным языком, придум-

манным человеком для описания действительности. Согласно этому взгляду, подобно тому, как мы используем слово «синий» для описания определенного цвета, мы используем слово «пять» для описания пяти яблок. Но здесь также возникают сложности: если мы придумываем язык, мы сами задаем его законы и можем быть уверенными, что не сделаем там неожиданных открытий. К примеру, было бы странно, если бы учительница русского с удивлением обнаружила, что слово «жил» пишется на самом деле через «И». Филологи заранее договариваются о правилах. Но этого нельзя сказать о математиках.

К примеру, в 1637 Пьер Ферма записал интересную формулу о соотношении чисел, доказать которую удалось только в конце 20-го века. А гипотезу Римана о распределении простых чисел не удалось доказать до сих пор. Получается, что математики используют числовой ряд, но не знают всех его закономерностей. Они открывают там новые теоремы и формулы, подобно тому, как географы открывали новые земли.

Есть и еще один подход, утверждающий? что законы чисел полностью сводятся к законам логики, но и он встречает нестыковку. Мы выводим числовой ряд путем однообразного алгоритма прибавления единицы – однако получаем в результате удивительное полотно, с математическими узорами. Например, есть такие числа как 2, 3, 5, 7, 11, 13, 17 ..., они называются простыми. Они делятся только на себя и на единицу. И вот оказывается, что простые числа

набросаны во множестве натуральных так причудливо, что не задать ни одной формулой, не вывести порождающего их алгоритма. Они словно алмазы в земной коре, словно скопления звезд, словно маяки из другого мира. Откуда они появились в человеческом разуме, до сих пор остается загадкой.

И здесь мы приходим к самому популярному среди самих математиков направлению – математическому платонизму. Суть этого подхода в том, что числа рассматриваются в нем, как отдельная независимая от физического мира реальность, со своими законами, ландшафтами и неожиданностями. Причем, в отличие от преходящих предметов нашего мира, эта реальность не подвластна изменению и тлению.

Из подобного взгляда следует удивительный вывод: наше мышление имеет доступ к информации, которую невозможно получить через органы чувств или вывести чисто логически, которая находится за пределами времени и пространства. Возникают вопросы: каковы же тогда возможности нашего интеллекта и каков источник этого знания?

Толик Гусляр, как неразгаданная легенда русского рока

Анатолий Троилин, более известный как «Гусляр», хорошо знаком любителям вечерних прогулок по центру Калининграда. Он почти всегда один, с гитарой через плечо, за черной бородкой спрятана смущенная улыбка. Разговор он обычно начинает фразой: «Вам не сыграть?». Многие наверняка уже узнали его. В данной заметке я попытался философски осмыслить его весьма непростое творчество.

Так часто мы гоняемся за громкими именами и блестящими фантиками, за которыми порой не оказывается ничего, и при этом не замечаем, как что-то по-настоящему великое происходит у нас под носом. Возможно, оно незаметно потому, что преподносится без гламурной упаковки, потому, что на это не нужно тратить огромные суммы, ну и, конечно, не бывает пророка в своем отечестве, пророков принято искать где-то в царстве теней, в крайнем случае, на вершине Гималаев.

Многие, наверное, помнят музыкальный киоск возле Южного вокзала. В моем личностном становлении он сыграл немалую роль. Будучи школьником, я иногда предпринимал походы в Калининград в поисках еще неведомой музыки. «Наутилус», «Кино», «Алиса», «Черный Кофе», «ДДТ»,

«Ария», «Г.О.», «Черный Лукич» и другие. Сейчас любую песню можно найти в интернете, а тогда почти каждый альбом был как сокровище, как маленькая вселенная. Музыка была тем, что поднимало над ежедневной школьной рутинной и как будто указывала на то, что в мире есть какая-то скрытая гармония, какая-то тайна...

А потом, весной 2005, возле того же самого киоска, я встретился с этой тайной живьем. Я учился тогда на первом курсе университета и жил в широко известном в узких кругах подвале возле балтийского рынка. Вместе с поэтом Романом Семеновым мы тогда частенько выбирались на Южный вокзал с гитарой, дабы заработать на скромный ужин, а, в большей степени, из-за неисправимого романтизма.

Апрель только начинался. Мне было 17 лет. И казалось вот-вот должно произойти что-то чудесное, необыкновенное, то, чего еще никогда не было.

И оно произошло.

Однажды, во время одного из концертов к нам подошел дяденька очень харизматичного вида – заросший бородой, с аристократическим профилем, словно персонаж ненаписанной сказки Гофмана или даже не Гофмана, а какой-то собственной, сокровенной истории. Было ощущение *déjà vu* — как будто бы смотришь старинное кино, в котором сам же играешь роль.

Когда Толик достал 12-струнную гитару и взял первые аккорды, все как будто поплыло. Сколько прекрасных гар-

моний я выловил в киоске напротив, но такого не слышал никогда. Эта музыка раздвигала двери восприятия, и как будто начал происходить некий внутренний апокалипсис – на греческом это слово означает снятие вуали, за которой открывается сокровенная суть вещей. В тот момент я все это в большей мере воспринимал сердцем, а теперь, задним числом, научившись расшифровывать свои эмоции, позволю себе маленькие субъективные зарисовки на тему услышанного тогда.

«День в ночь – тихо войдет».

Есть восприятие дневное, есть восприятие ночное. Есть восприятие переходное, между днем и ночью, явью и сном, между рассудком и тайной. Это переход от обыденности к творчеству, от объекта к субъекту, туда, где каким-то чудом рождаются новые песни и замыслы. Где, как загадочные осьминоги, проплывают архетипы бессознательного. Где какой-то бездонный колодец радости только и ждет, чтобы его раскопали. Это пространство поэтов и пророков. Не все там радужно, там есть истина и ложь, добро и зло, и каждый выносит оттуда свое.

«Перевернет прошлое прочь...»

Иммануил Кант говорил, что время находится не снаружи, а внутри нас, что это форма нашего восприятия. Если развить эту мысль, можно предположить, что временное восприятие может порой трансформироваться. Мне кажется, что иногда во время засыпания прошлое и будущее ме-

няются местами. Причины становятся следствиями, а следствия причинами, и тогда из царства целей к нам опускаются мосты. Это только гипотеза, но возможно у кого-то были похожие переживания. Можно предположить, что в ментальном мире временные законы несколько иные, чем в мире физическом. Интересно, что все во внешнем мире подчиняется законам причин и следствий: к примеру, тело меняет свое положение вследствие приложения внешней силы, вода начинает кипеть при нагревании и т. д. И человек, как физическое существо, вроде бы вписывается в этот детерминизм. Но где-то в сокровенной глубине есть момент абсолютной необусловленности – это момент свободы, некая щелочка между секундами, которая позволяет вносить во вселенную то, что не было запрограммировано.

«Твой дом – млечный песок...»

Современные астрономические открытия только усилили ощущение одиночества и заброшенности человека во вселенной. Мы можем рассматривать Малую Медведицу или Орион, но даже для того чтобы добраться до самой ближайшей звезды понадобится 18 000 лет. Интервал в сопоставлении с человеческой жизнью чудовищный. И все же, наблюдая за звездами, мы чувствуем с этим таинственным миром родство. Для тела звезды недостижимы, но дух человека способен охватить вселенную, размышлять о ее происхождении, конечности или бесконечности. И это напоминает о том, что на земле мы только странники, ожидающие воз-

вращения домой.

«Стрелки часов, охраняя сон, остановятся».

Платон говорил, что время – это движущаяся вечность, и хотя кажется, что мы обречены непрестанно гоняться за ускользающим мгновением, иногда как будто бы краем глаза нам удастся заглянуть «по ту сторону» времени. Это случается, когда мы видим будущее во сне, или когда, рассматривая прошлое, понимаем, что через все события будто прорисовывается некий узор. Будто есть скрытый замысел в том, что происходит.

«День дон – ветер окон, без перемен собственный плен...

Ты лишь снова грустишь, словно тюрьма ожидание одинокое».

Собственный плен самый страшный. Можно убежать из самой охраняемой тюрьмы, но от себя не убежишь никогда. Человек, замкнутый на себе, обречен на тотальное одиночество.

«Твой круг явится вдруг, пояс времен, сотканный лен...»

Не знаю, что имел ввиду Толик. Мне кажется, что человеческую жизнь можно представить в виде некой спирали, круг за кругом приближающейся к месту окончательной развязки. Повторяются события, ситуации, но во всем есть некая динамика. Спираль устремлена вперед, как знак вопроса.

«На-наа-нааа-на-на», – дальше удивительная мелодия без слов снова и снова закручивается вокруг невидимого центра и кажется, еще чуть-чуть, и можно понять самое важное, по-

сле чего уже никогда не останешься прежним...

«Тик-так, время пришло. Веретено закружило нить, только продолжай...»

У Платона есть образ космического веретена, на котором ткуются судьбы. В каждой жизни есть путеводная нить, которая кружится по своим, ведомым только ей, законам. И человеку остается только наблюдать за этим кружением, разинув рот... Но самое удивительное, когда удается эту нить ухватить. Это момент X, когда из жертвы судьбы человек превращается в ее автора. Оглядываясь назад, понимаешь, что причудливые узоры уже начали складываться сами собой и остается только развить тему. Жизнь превращается в картину, как только тот, кто наблюдает за ней, становится художником. Оказывается это, легко – вышивать судьбу, ведь нить кружиться сама – только продолжай...

Что-то подобное я пережил тогда, слушая песню Толика. А потом подбежал его пьяненький друг и решил покатать нас на такси.

– Толик, умоляю, спой любимую, – просил Саша.

– День в ночь, – снова и снова брал заветные аккорды Толик, а машина кружилась по городу, по балтрайону, эстакадному мосту, мимо Южного вокзала и все дальше, дальше в поющее знакомый и щемящий напев будущее, в мечту.

Юрий Наумов: JOURNEY WITHOUT MOVEMENT

Юрий Наумов – российско-американский гитарист, композитор и поэт. Его имя не так широко известно, как имя Шевчука, Бутусова или Гребениčkова, но знатоки считают его одной из ключевых фигур отечественной рок-музыки. И даже не потому, что во владении гитарой ему фактически нет равных и многие его называют человеком-оркестром, а, прежде всего, благодаря его уникальному стилю в котором сочетаются элементы блюза, русской народной песни, фламенко и многое другое. В 80-х Юрий возглавлял группу «Проходной двор», сотрудничал с Константином Кинчевым и Дмитрием Ревякинъм. В 90-м году эмигрировал в США и, вопреки мнению скептиков, умудрился добиться признания даже там. В последнее время он часто гастролирует по России, а в 2013 году по инициативе калининградского музыканта Анатолия Гусляра посетил наш город и дал концерт в театре кукол. Нам удалось выйти на связь с Юрием, поговорить о творчестве, о смысле жизни и о планах на будущее.

«Юрий, здравствуйте. Для меня это сказка какая-то, что я могу с вами вот так просто общаться. Когда я толь-

ко познакомился с вашим творчеством, вы жили в Америке и казались недосягаемой легендой из рок-музыки 80-х. Как так получилось, что сейчас вас часто можно живьем услышать в России?»

– Опыт сценических выступлений в течении долгих лет в разных уголках планеты привёл меня к выводу, что главным адресатом моего искусства является российский слушатель. Это обусловлено и языком, и ментальностью и расстановкой смысловых и эмоциональных акцентов. В России не перевелись чуткие и вдумчивые слушатели, и пока это так, моё искусство остаётся востребованным.

«В 2013 году наш местный музыкант Анатолий Гусяр пригласил вас выступить в Калининграде. Меня удивило, что вы так быстро согласились, несмотря на то, что коммерчески это возможно было нерентабельно. Каково ваше впечатление от концерта, от города, от публики? Планируете ли вы когда-нибудь вновь посетить наши края?»

– Анатолий Гусяр послужил толчком к тому, что я оказался приглашён в город, но хлопоты по организации и финансированию моего выступления взяли на себя другие люди, в частности, Аза Гурина. Мне понравился город. Он необычный. Мне привычно воспринимать Россию, как целый континент, а в Калининграде Россия неожиданно пред-

стаёт, как остров. Это порождает уникальные, неповторимые оттенки. Если будет возможность, я с радостью приеду ещё.

«Есть мнение, что отечественная рок-музыка мало копируется за границей, это, в общем-то, логично, поскольку в русском роке поэтическая составляющая часто доминирует над музыкальной и для того чтобы в полной мере ее оценить, нужно понимать тексты. Но ваша музыка по своей самобытности и уровню кажется способной конкурировать с лучшими представителями западной сцены. Получило ли ваше творчество признание зарубежом?»

– Момент признания зарубежом завязан на ряд факторов, в которых уровень оригинальности и новизны искусства зачастую не является решающим. Решающим становится умение эффективно использовать рыночные механизмы раскрутки и продвижения продукта. Моё искусство замечено и признано рядом независимо мыслящих людей. Но, конечно же, это признание не носит массового характера.

«Каким образом вы добились такой удивительной техники игры на гитаре? Правда ли, что для того, чтобы добиться чего-то серьезного, нужно уделять инструменту не менее 6 часов в день?»

– После ряда безуспешных попыток создать группу я

решил попытаться донести ансамблевый звук посредством единственной гитары. Для этого пришлось переосмыслить целый ряд звуковых подходов, придумать новые методики звукоизвлечения, исследовать возможности альтернативных строёв. Необычная задача настаивала на необычных решениях. Так родился мой стиль.

Касательно времени, проведённом за инструментом, – я не стал бы это сводить к какой-то фигуре: кому-то достаточно получаса, кому-то потребуется 8 часов в сутки. Главное – в другом. Мы можем говорить о подлинном сценическом мастерстве тогда, когда между танцем и танцором, между музыкантом и исполняемой музыкой исчезает граница; когда исполнитель является полноценным воплощением произведения. Чтобы этого достичь, нужно, чтобы тело стало совершенным проводником художественных импульсов. Для того, чтобы тело этому научить и затем поддерживать в надлежащем состоянии, нужно время. Но сколько времени – уже зависит от индивидуальности. Лично мне понадобились многие тысячи часов.

«На одном из концертов вы говорили нечто вроде того, что иногда, экспериментируя с гитарой, открываете для себя новые музыкальные миры. Что вы имели в виду?»

– Открыть новый звуковой подход – это как высадить-

ся на новую неведомую планету, со своими законами, ландшафтом, экосистемой. Ты совершаешь прыжок в неизведанное...

«Философ Платон считал, что музыка выводит нас за границы мира, которой мы можем увидеть и потрогать и приоткрывает для нас вечный мир идей или то, что кто-то назвал бы духовным миром. Близка ли вам подобная точка зрения?»

– Музыка музыке рознь. Бывает так, что музыка приковывает, закрепощает, несёт токсичные импульсы, пробуждает низменные инстинкты... Бывает и наоборот. Музыка является порождением и продолжением духовного начала в человеке, и когда оно устремлено к свету, свободе и ясности – я бы согласился с Платоном.»

«При прослушивании песни «Метафизические опыты», складывается впечатление, что вы переживали какой-то внетелесный или психоделический опыт и черпали вдохновение оттуда. Так ли это? О чем вообще эта песня?»

– У шаманов есть такое понятие – «journey without movement». Путешествие без движения. Точнее об этой песне не сказать.

«Думаю, каждый успешный музыкант движим в своем

творчестве каким-то мощным мотивом. Кто-то жаждет денег и славы, кто-то ищет смысл жизни, кто-то хочет донести определенные идеи, для кого-то само по себе искусство является главной целью. Чем движимы вы?»

– Я бы не взялся свести всё, что мотивировало и мотивирует меня, к какому-то единому знаменателю. Душа ищет в звуке и через звук. И – порою – находит...

«Многие ваши песни носят исповедальный характер и часто у меня лично складывается впечатление, что за некоторыми строчками кроется очень много боли, возможно какая-то неразрешенная нравственная дилемма. Так ли это? Если да, то зажили ли сейчас эти раны? Насколько вы связаны со своим лирическим «Я»?»

– Какие-то травмы побудили меня к поискам ответов на вопросы. Какие-то ответы найдены, какие-то ищу до сих пор. Связь между мной и моими песнями, конечно же есть. Это мои духовные дети.

«В ваших песнях много христианских аллюзий. Как вы относитесь к тому, что написано в Евангелиях?»

– Я отношусь к христианским заповедям с глубоким пиететом. Самое поразительное утверждение – «Царство Бо-

жие внутри вас». В этом – ключ и к творчеству и к духовной трансформации.

«Если избегать общих мест, что бы вы посоветовали начинающим музыкантам и всем творческим людям?»

– Помнить себя и верить в себя.

Как после кошмарного сна

Сегодня какая-то сюрреалистическая огромная луна, красная и сморщенная, она гипнотизирует меня, как чья-то страшная голова. Цветы на кустах шиповника напоминают искусственные. И почему здесь так душно? Но как же я оказался в этом вагоне? Смутным гулом отдается в голове воспоминание: прозрачный весенний день, кладбище, незнакомая женщина со шрамом протягивает некую красную жидкость, я выпиваю. Далее все смешивается, видимо это был сильно действующий наркотик. Грубые рабочие в черных капюшонах заталкивают меня в вагон и кажется, я вспоминаю куда движется этот поезд: он движется прямо к моей гибели! Ведь все могло пойти по другому, если бы я не пошел на кладбище, не выпил красную жидкость. Но теперь уже поздно...

Наверное, каждый когда-то испытывал облегчение от того, что ужас, из которого не было никакого выхода, оказался только очередным сном, но немногие пережили пробуждение от ежедневного кошмара, работающего зачастую как повседневный фон в нашем подсознании.

Ребенок долго не возвращается со школы, сразу же ворох самых чудовищных предположений: сбила машина, похитили... Суровая тетенька за офисным столом сказала что-то грубое и вы уже как будто парализованы, как будто выпи-

ли некую сыворотку безысходности. Впереди ждет экзамен, а вы еще ничего не знаете и ожидаете его как казни.

У очень многих людей за кулисами дневного сознания за-таился отвратительный предательский страх. Они в панике ожидают плохого и часто это плохое приходит, притянутое их мыслями. И многие считают, что это норма, что по-другому просто и не бывает.

Это внутреннее зло для многих стало постоянным незримым спутником, оно стало в некоторой степени уютным и кому-то даже трудно поверить, что можно жить без тревоги, без сожалений, без тревожных ожиданий, Но секрет в том, что все это – не более чем кошмарный сон наяву, и от этого сна можно однажды проснуться.

И черная кошка нам не страшна

Говорят, не повезет, если черный кот дорогу перейдет, но если плюнуть три раза через плечо, возможно, беда обойдет стороной. Через порог здороваться нельзя. Если незапланированно возвращаешься домой, нужно посмотреть в зеркало. А на дорожку нужно посидеть. Нельзя свистеть – денег не будет.

Интересно, что в подобную ахинею верят не только совсем уж темные бабушки из глубинки, а зачастую интеллигентные люди и даже «свободные от предрассудков» атеисты. По-крайней мере на всякий случай. Это можно списать на курьез, но, как известно, дыма без огня не бывает. И люди порой верят в приметы, потому что... Они работают в их жизни. Можно найти множество историй, о том, как черная кошка вызвала неприятности, а разбитая посуда приводила к ссорам.

Существует теория эгрегоров, согласно которой, все, во что человек верит, приобретает некоторую реальность для него. И это в определенной степени так, но я думаю, в данном случае причины лежат глубже. Не трудно заметить, что большинство суеверий завязаны на страхе – если ты чего-то не сделаешь, будет плохо, если сделаешь – тоже плохо и т. д.

Люди, повернутые на приметах, обычно страдают нервозностью и фобиями. Но что является источником этого стра-

ха? Я думаю, материальных объяснений тут недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.